

Майкл Терри

После

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.4
ББК 84(2)6
Т35

Терри М.

После / Терри М. — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. —
150 с.

ISBN 978-5-532-92977-7

Пройдя реабилитационный курс после жестокого группового изнасилования, Сара Майлз выписывается из больницы в надежде оставить прошлое позади и начать жизнь с чистого листа. Но самое страшное еще только ждет ее впереди. Где правда, где ложь? Где друг, где враг? Что происходит на самом деле, а что является лишь полетом ее фантазии? Как не сойти с ума, пытаясь найти ответы на эти вопросы, в то же время понимая, что помощи ждать неоткуда и рассчитывать теперь приходится только на себя...

ISBN 978-5-532-92977-7

© Терри М., текст, 2016
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Пролог	4
1	6
2	14
3	22
4	37
5	44
6	49
7	60
8	66
9	73
10	82
11	97
12	113
13	117
14	124
15	130
16	133
17	142
18	143
Эпилог	147

Пролог

(13 марта 2016 года)

Меня зовут Сара Майлз, мне двадцать три года, и я из Уолтема, это пригород Бостона, штат Массачусетс. Хочу рассказать вам историю, которая случилась со мной несколько лет назад. По правде говоря, я бы с огромным удовольствием вычеркнула эту историю из своей памяти, что и пыталась сделать неоднократно, но со временем оставила попытки сделать это. Да и как вычеркнуть из памяти то, что является частью моей жизни? До сих пор не понимаю значения фразы "все плохое забудется". Хотела бы я посмотреть в глаза человеку, придумавшему эту фразу... Такое мог сказать только человек, с которым в жизни никогда не происходило ничего плохого, поверьте мне. Прошное, каким бы оно ни было, хорошим или плохим, невозможно забыть. С ним можно смириться, его можно понять, переосмыслить, но забыть... Прошное, к сожалению, или к счастью, кому как, невозможно ни забыть, ни изменить... По крайней мере, большую его часть.

Познакомившись в ночном клубе нашего района с симпатичным голубоглазым блондином по имени Бен, я совсем не представляла себе страшных последствий этого знакомства. Бен казался мне таким милым и замечательным. Наши отношения развивались стремительно, он не уставал поражать меня добротой, интеллектом и чувством юмора, мы целовались целыми днями напролет. Чувствуя, что по-настоящему влюбляюсь в него, я без тени сомнений приняла предложение составить ему компанию для отдыха в дикой природе Нью-Хемпшира. Он говорил, что там будут два его лучших друга со своими подругами, он говорил, что будет весело, он рассказывал о необычайной красоте природы в тех местах, об озере с чистой, как слеза, водой... Но даже если бы он ничего такого не говорил мне, я бы все равно согласилась поехать с ним, потому что, повторюсь, по-настоящему влюбилась в него.

Мы несколько часов мчались по восемьдесят девятому шоссе, а свернув с него, еще долго петляли по неровным лесным дорогам

через какую-то глушь, до тех пор, пока Бен не остановил машину на сказочно красивой небольшой поляне возле озера, окруженного величественными пихтами, а в центре этой поляны стояла обветшавшая, но очень уютная хижина.

Эта поездка круто изменила мою жизнь, но я не хочу рассказывать вам о том, что произошло со мной в течение следующих суток. Я не хочу рассказывать вам о том, через какой кошмар мне пришлось пройти, оставшись наедине с тремя извращенными подонками.

Моя история будет не об этой поездке и не о том ужасе, который я пережила, а о том, что произошло со мной после...

(13 августа 2013 года)

Подскочив на кровати, я вскрикнула и в страхе огляделась, чувствуя, как холодный пот тяжелыми каплями стекает с моего лба. Сердце колотилось с такой силой, как будто было готово вот-вот разорвать грудь, выпрыгнуть оттуда прямо на кафельный пол и, ударившись об него с силой, разлететься на мелкие кусочки... В конце концов я поняла, что нахожусь в больничной палате, и это принесло мне мгновенное облегчение.

Это был сон... Страшный, ужасный, но все же просто сон.

Я снова оглядела темную палату в свете дежурного освещения над дверью и провела пальцами по правой щеке. Свежей раны не было, только выпуклый рубец от старой.

Просто сон, снова повторила я сама себе. Даже не сон, а воспоминание. Воспоминание того, что произошло со мной в той хижине среди бескрайних лесов Нью-Хемпшира.

Сидя в абсолютной тишине, я закрыла глаза и прислушалась к собственному дыханию, которое уже почти успокоилось и восстановилось. Кондиционер, висящий на противоположной стене, негромко шумел и его шум тоже благотворно влиял на мое состояние. Я перевела взгляд на прикроватную тумбочку с электронными часами, стоящими на ней.

Три часа ночи.

Снова закрыв глаза, я попыталась вспомнить сон в мельчайших подробностях, но очень быстро поняла, что в этом нет никакого смысла. Я и так знала его наизусть. В конце концов, он был точно таким же, как и вчера, как и позавчера, как и позавчера... Я видела этот сон уже почти три месяца. Я подозревала, что увижу его и завтра, и послезавтра, и послепослезавтра... Кто знает, думала я, может этот сон будет сниться мне до конца моих дней...

В этом сне я снова в хижине.

Они снова издеваются надо мной и насилуют.

Они снова пытаются меня убить для того, чтобы скрыть следы своего преступления.

Бен несколько раз ударяет меня, лежащую на грязном земляном полу, ножом в живот, и я просыпаюсь...

Доктор Коллинз, мой лечащий врач-психиатр, в руки которого я попала сразу же после многочисленных операций, любил повторять о том, что самое главное – это то, что я выжила. Я жива, я здесь, и значит, у меня есть будущее. Все плохое со временем забудется, и моя жизнь начнется снова.

С чистого листа.

Это же говорила и моя мама. Все твердили это, словно сговорившись. Это звучало так просто из их уст...

Я провела рукой по своему животу и нащупала шершавые шрамы от ножа. Эти шрамы уже срослись и кровь не текла из них, но они останутся со мной на всю жизнь, как напоминание о том страшном дне. Эти шрамы начнут со мной мою новую жизнь с чистого листа, но смогут ли они помочь забыть мне весь тот ужас, через который я прошла? Не знаю...

Погруженная в глубокие раздумья, я снова пристально посмотрела на часы.

Три пятнадцать.

Этот день настал. Через несколько часов меня выпишут из больницы. Я откинулась на спину и закрыла глаза. Пожалуйста, пусть мне приснится что-нибудь хорошее, ведь до утра еще так много времени. Погрузившись в слабую дремоту, я, просыпаясь периодически, дотянула до утра. Кое-как приведя себя в порядок и не притронувшись к завтраку, я с волнением ждала, когда появится медсестра и проводит меня в кабинет к доктору Коллинзу, но она все не появлялась. Я прождала ее три часа, но когда в очередной раз бросила взгляд на часы, то поняла, что прошло не больше десяти минут с того времени, как закончился завтрак.

В конце концов, медсестра, все-таки, появилась и, приветливо улыбаясь, сказала, что доктор Коллинз ждет меня в своем кабинете. Мы о чем-то болтали с ней по дороге через длинный коридор и пару лестничных пролетов, но я не могу сказать точно, о чем именно. Да

это и не важно. Дверь в кабинет доктора захлопнулась за моей спиной, и он, сидя за столом и не отрываясь от тетради, в которую что-то усердно записывал, жестом пригласил меня сесть.

Несмотря на то, что осень была уже не за горами, теплое и приветливое августовское солнце ярко освещало кабинет доктора Коллинза. Из окна палаты оно смотрится совсем по-другому, подумала я, не таким приветливым и ярким, как здесь, а может это просто мои домыслы. Доктор Коллинз продолжал что-то записывать в свою толстую тетрадь, то и дело покашливая и поправляя очки, а я терпеливо сидела напротив него и ждала, когда он освободится.

– Итак, Сара, – наконец сказал он, отрываясь от блокнота и поднимая на меня свое доброе круглое лицо, очередной раз поправляя очки. – Вот и подходит к концу твоя реабилитационная программа. За три месяца, проведенные в нашей больнице, ты совершила невероятный прорыв. Я не могу не оценить это. Поначалу твое душевное состояние вызывало у меня огромную обеспокоенность, но теперь я вижу перед собой прекрасную милую девушку с разумным взглядом. Ты молодец! Ты сильная! Многие другие, оказавшись бы на твоём месте, не справились бы, но ты молодец.

Он замолчал и с восторгом окинул меня с головы до ног. Я ждала, что он продолжит, но он, видимо, сам ждал от меня каких-нибудь слов. Но каких именно? Я не знала, что сказать ему. Единственное, на что я оказалось способна, это глупо улыбнуться в ответ на его молчание.

– Есть какие-нибудь мысли по этому поводу? – спросил он, прервав эту неловкую паузу, и снова улыбнулся своей доброй улыбкой.

Я пожала плечами, и тогда он снова спросил:

– Ты боишься?

– Чего именно? – наконец, ответила я вопросом на вопрос, искренне не понимая, что он имеет в виду.

– Ну как... Сегодня тебя выписывают, и ты поедешь домой, – ответил он. – Вполне естественно нервничать в подобных случаях. Все-таки, ты провела здесь три месяца, а это не мало. В больнице ты чувствовала себя в безопасности и комфорте, а там...

– Не совсем так.

– Что не совсем так?

– Это всего лишь больница. Здесь пахнет хлоркой и лекарствами. Комфорт я смогу ощутить только тогда, когда переступлю порог собственного дома, – твердо ответила я.

Наверное, эта фраза прозвучала немного цинично из моих уст, учитывая, как хорошо ко мне относился все это время персонал лечебницы, но... Я просто защищалась. Мне было страшно. Я вдруг подумала, что если я скажу ему, да, меня это немного беспокоит, то он решит продержат меня здесь еще какое-то время. Я не хотела этого. Я хотела только одного – поскорее выписаться!

– Понимаю, – кивнул он в ответ на мою довольно грубую фразу и сделал какую-то пометку в своем журнале, после чего спросил. – Скажи мне, Сара, тебе все еще снятся кошмары?

Я отрицательно покачала головой.

– Ты говоришь правду?

– Если они мне и снятся, то я не помню об этом по утрам, – солгала я в ответ. Уверена, если бы я рассказала ему о ночном кошмаре, который до сих пор снится мне каждую ночь, он наверняка отменил бы свое решение выписать меня сегодня. Он обязательно продержал бы меня еще месяц, может быть, два, может быть, шесть, может быть, целый год... Если мне придется ждать, пока прекратятся ночные кошмары, я могу никогда не выйти отсюда, подумала я про себя.

– О чем же ты мечтаешь? – задал он следующий вопрос.

Молчать было глупо, поэтому я ответила:

– Поскорее покинуть эту больницу.

– Я имею ввиду не текущий момент, – слабо улыбнулся он в ответ. – В целом, о чем ты мечтаешь?

Я пожала плечами, и по его взгляду поняла, что этого ему недостаточно, поэтому, все же, ответила, стараясь осторожно подбирать слова:

– Наверное, о том же, что и остальные... Просто быть как все... Выпить утренний кофе, пойти на работу... А вечером спешить с нее домой, зная, что дома тебя ждет любимый муж и дети... Выбраться

за город на выходные или поехать к родственникам... Наверное, об этом я мечтаю...

Он пристально посмотрел на меня и спросил:

– Ты часто прокручиваешь в своей голове то, что произошло с тобой в мае?

Я снова отрицательно покачала головой и спросила в ответ:

– А разве в этом есть какая-то необходимость?

– Но ведь не можешь ты просто вычеркнуть случившееся из головы, – уверенно кивнул он. – Так все же? Ты прокручиваешь в своей голове то, что произошло с тобой?

– Я не вижу смысла прокручивать это в своей голове... – начала я, снова стараясь очень аккуратно подбирать слова. – Я помню все, начиная с того момента, как Бен привез меня туда... В ту хижину... Там было так красиво... Я имею ввиду, поляна, лес. Озеро... Я помню все в мельчайших подробностях... Ну, почти все... Помню, как они накачивали меня наркотиками и виски... Помню, как проснулась голая, привязанная к стулу... Помню, как они снимали все на камеру... Помню, как сбросили меня в подвал... Иногда я думаю об этом, ведь у меня на теле столько шрамов... – задрав шею я показала ему на горло, – это шрам от тонкой и острой как бритва веревки, которой они душили меня... – Потом я показала ему на бугристый круглый шрам чуть выше моего правого колена. – Это был Джим, он тушил об меня сигарету... А вот здесь...

– Достаточно, Сара, – прервал меня доктор Коллинз. – Совсем не обязательно держать это в своей голове. Совсем не обязательно помнить о происхождении каждого своего шрама...

– Я помню не о каждом шраме, – возразила я ему и положила указательный палец на правую щеку. – Вот этот шрам, например. Я понятия не имею, откуда он взялся!

– Все равно, это не очень хорошо. Тебе нужно двигаться вперед, и постараться забыть о прошлом как можно скорее, понимаешь? Впереди тебя ждет все только хорошее и прекрасное.

– Как я могу забыть о прошлом? Напоминания о нем находятся на моем теле как зарубки на дереве... – испуганно посмотрела я на него.